

UNIVERSITY OF CAMBRIDGE INTERNATIONAL EXAMINATIONS
International General Certificate of Secondary Education

FIRST LANGUAGE RUSSIAN

0516/02

Paper 2 Reading and Directed Writing

May/June 2005

Additional Materials: Answer Booklet/Paper

2 hours 15 minutes

READ THESE INSTRUCTIONS FIRST

If you have been given an Answer Booklet, follow the instructions on the front cover of the Booklet.
Write your Centre number, candidate number and name on all the work you hand in.
Write in dark blue or black pen on both sides of the paper.
Do not use staples, paper clips, highlighters, glue or correction fluid.

Answer **all** questions.

At the end of the examination, fasten all your work securely together.

Write your answers on the separate answer paper provided.

The number of marks is given in brackets [] at the end of each question or part question.

ПРОЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ УКАЗАНИЯ

Если вам дали буклет для ответов, следуйте указаниям на первой странице буклета.

Напишите ваши номер центра, экзаменационный номер, имя и фамилию на всех листах с ответами.

Пишите темно-синей или черной ручкой на обеих сторонах листа.

Пользоваться скрепками, цветными фломастерами, клеем или корректирующей жидкостью запрещено.

Напишите ответы на **все** вопросы.

Пишите на специально предоставленной для ответов бумаге.

В конце экзамена скрепите листы с ответами.

Максимальное количество баллов за каждый ответ указано в квадратных скобках [] в конце вопроса или части вопроса.

This document consists of 5 printed pages and 3 blank pages.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Прочитайте внимательно следующие два текста и выполните задания.

ТЕКСТ 1

Поединок

Прошло несколько дней, и жизнь в белгородской крепости сделалась не только сносною, но даже и приятною. В доме коменданта я был принят как родной. Иван Кузьмич, вышедший в офицеры из солдатских детей, был человек необразованный и простой, но самый честный и добрый. Жена его им управляла. Василиса Егоровна на дела службы смотрела, как на свои хозяйские, и управляла крепостью так точно, как и своим домиком. В дочери их, Марье Ивановне, я нашел благоразумную и чувствительную девушку. Незаметным образом я привязался к доброму семейству, даже к Ивану Игнатьевичу, гарнизонному поручику, о котором Швабрин выдумал, будто он был в неопозволительной связи с Василисой Егоровной, что не имело и тени правдоподобия.

Я был произведен в офицеры. Служба меня не отягощала. В крепости не было ни смотров, ни учений, ни караулов. Комендант по собственной охоте иногда учил своих солдат, но не мог добиться, чтобы все они знали, которая сторона правая, а которая левая... У Швабрина было несколько французских книг. Я стал их читать, и во мне пробудилась охота к литературе. По утрам я читал, упражнялся в переводах, а иногда и в сочинении стихов. Обедал почти всегда у коменданта. С Швабриным виделся я каждый день; но час от часу беседа его становилась для меня менее приятною. Шутки его насчет семьи коменданта мне очень не нравились, особенно колкие замечания о Марье Ивановне. Другого общества не было в крепости, но другого я и не желал.

Я уже сказывал, что занимался литературой. Однажды я написал песенку, которой я был очень доволен. Я понес ее к Швабрину, который один во всей крепости мог оценить произведение стихотворца.

— Как тебе это нравится? — Спросил я Швабрина, ожидая похвалы. Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно такой снисходительный, на этот раз решительно объявил, что песня моя никуда не годится. Он взял у меня тетрадку и начал разбирать каждый стих и каждое слово, издеваясь надо мной самым насмешливым образом. Я не вытерпел, вырвал из рук его мою тетрадку и сказал, что уж отроду не покажу ему моих сочинений. Швабрин посмеялся и над этой угрозой. «Посмотрим, — сказал он, — сдержишь ли ты свое слово. А кто эта Маша, перед которой ты изъясняешься в нежной страсти и в любовной напасти? Уж не Марья ль Ивановна?»

— Не твое дело, — отвечал я нахмурясь.

— Ого! Самолюбивый стихотворец и скромный любовник! — продолжал Швабрин. — Но послушай дружеского совета: если ты хочешь, чтобы Маша Миронова приходила к тебе вечером, то вместо нежных стишков подари ей пару серег.

Кровь моя закипела.

— А почему ты об ней такого мнения? — спросил я, с трудом сдерживая свой гнев.

— А потому, — отвечал он с адской усмешкой, — что знаю по опыту ее нрав и обычай.

— Ты лжешь, мерзавец! — вскричал я в бешенстве, — ты лжешь самым бесстыдным образом!

Швабрин переменился в лице.

— Это тебе так не пройдет, — сказал он, стиснув мне руку. — Вы мне дадите сатисфакцию.

— Изволь, когда хочешь! — отвечал я обрадовавшись. В эту минуту я готов был растерзать его.

Я тотчас отправился к поручику и в коротких словах объяснил ему, что я поссорился с Алексеем Иванычем, а его, Ивана Игнатьича, прошу быть моим секундантом.

Иван Игнатьич выслушал меня со вниманием, тараща на меня свой единственный глаз.

— Вы изволите говорить, — сказал он мне, — что хотите Алексея Иваныча заколоть и желаете, чтобы я при том был свидетелем? Так ли?

— Точно так.

— Помилуйте, господин Гринев! Что это вы затеяли! Вы с Алексеем Иванычем побрались? Велика беда! Он вас побранил, а вы его выругайте, и разойдитесь, а мы вас помирим. А то: доброе ли дело заколоть своего ближнего, смею просить? И добро б уж закололи вы его: Бог с ним, с Алексеем Иванычем; я сам до него не охотник. Ну, а если он вас просверлит? На что это будет похоже? Что скажет ваш батюшка?

Рассуждения благоразумного поручика не поколебали меня. Я остался при своем намерении.

— Как вам угодно, — сказал Иван Игнатьич, — делайте как разумеете. Да зачем же мне тут быть свидетелем? Люди дерутся, что за невидальщина, смею спросить? Слава Богу, ходил я и под шведа, и под турку, всего насмотрелся.

Я стал изъяснять ему должность секунданта, но Иван Игнатьич никак не мог меня понять.

— Воля ваша, — сказал он. — Коли уж мне вмешаться в это дело, так разве уж донести Ивану Кузьмичу по долгу службы, что в фортеции умышляется злодейство, противное казенному интересу: не благоугодно ли будет господину коменданту принять надлежащие меры...

Я испугался и стал просить Ивана Игнатьича ничего не сказывать коменданту: насилу его уговорил; он дал мне слово, и я решил от него отступить.

Вечер провел я, по обыкновению, у коменданта. Я старался казаться веселым и равнодушным, дабы не подать никакого подозрения и избежать докучных вопросов: мысль о том, что наша ссора, и особенно причина ее, раскроются, не давала мне покоя; признаюсь, я не имел того хладнокровия, которым хвалятся почти всегда те, которые находились в моем положении. Швабрин явился тут же. Я отвел его в сторону и уведомил о своем разговоре с Иваном Игнатьичем. «Зачем нам секунданты, — сказал он сухо, — без них обойдемся». Мы условились драться за скирдами, что находились подле крепости, и явиться туда на другой день в седьмом часу утра.

В назначенное время я стоял уже за скирдами, ожидая противника. Вскоре и он явился. «Нас могут застать, — сказал он мне; — надобно поспешить». Мы сняли мундиры, остались в одних камзолах и обнажили шпаги. В эту минуту из-за скирда вдруг появился Иван Игнатьич и человек пять солдат. Он потребовал нас к коменданту. Мы повиновались с досадою; солдаты нас окружили, и мы отправились в крепость.

(из повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»)

ТЕКСТ 2

Не холопское дело

Первая дуэль в нынешнем значении этого слова состоялась в России в 1666 году. Манеру решать вопросы чести посредством поединка занесли на русскую землю иноземцы — английский майор Монтгомери и шотландец Патрик Гордон. Ссора вспыхнула в доме Гордона. Англичанин пренебрежительно отозвался о российских нравах. Гордон резко оборвал Монтгомери, а тот разразился потоком ругательств. Протрезвев, оба решили выяснить отношения в конном поединке.

На рассвете оба дуэлянта прибыли в сопровождении секундантов в условленное место, разъехались на расстояние ружейного выстрела и поскакали навстречу друг другу. Грохнули выстрелы, но пули просвистели мимо. Они решили продолжить поединок на шпагах. Но тут вмешалось провидение в лице полковника Аннанда, который прекратил дуэль. За обедом их и вовсе помирили, а через день донесли о происшествии государю Алексею Михайловичу. Царь, прозванный Тишайшим, разгневался было, но быстро остыл и наказывать забияк не стал. Однако же дал строжайший наказ: «Приказать полковникам и полуполковникам, и нижним чинам начальным, чтобы они поединков и никакого смертного убийства и драк не чинили».

В то время на Руси споры было принято решать с помощью челобитных. «Бьют челом холопы твои Михалко и Якушко Алексеевы на Ивана Дорофеева... Он, Иван, бесчестил нас и родителей наших, называя нас холопей своими холопами...» Впрочем, заморские наемники быстро усваивали местные нравы. Уже через десять лет тот же Гордон оскорбил генерал-майора Трауернихта. Генерал послал царю челобитную на Гордона. Шотландец стал требовать поединка, но, поразмыслив, предпочел подкупить думного дьяка Григория Ромодановского, который, выступив перед царем Федором Алексеевичем, заявил, что генеральская челобитная — ложь, а Патрик Гордон — образцовый командир. Дело было улажено.

Дуэли, Впрочем, не прекратились, и Петр I в 1706 году вынужден был издать «Краткий артикул», запрещающий любые вызовы под страхом смертной казни. В «Уставе воинском» дуэль каралась виселицей, а погибшего на поединке предписывалось вешать за ноги. Император не мог допустить, чтобы его холопы претендовали на независимость в решении вопросов личной чести. Их жизнью могли распоряжаться лишь Бог и Государь.

(журнал «Итоги»)

- 1 Напишите своими словами краткое изложение содержания обоих текстов, указывая при этом на сходство и различия между ними (приблизительно 250 слов). [20]
- 2 Гринева и Швабрина приводят к коменданту крепости. Напишите содержание беседы между ними в форме диалога (приблизительно 250 слов). [20]

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Прочитайте статью и выполните задание.

Компьютеромания

Психологи обнаружили новое заболевание: компьютероманию, или маниакальную зависимость от Интернета. Покрасневшие глаза, частые головные боли, высокая степень физического истощения — вот тот синдром усталости, которым сопровождаются ночные странствия по Интернету у энтузиастов виртуальной реальности.

Постоянным клиентам Интернета свойственно страстное желание снова и снова погружаться в компьютерный мир и не выходить из него. Специалисты спорят относительно названия болезни, но все они согласны в одном: синдром привыкания к Интернету нуждается в лечении.

По мнению специалистов, интернетомания так же разрушительна, как алкоголизм и наркомания, и ведет к глубоким изменениям личности: самоизоляции, потере внутренних ориентиров, неуравновешенности психики, равнодушному отношению к близким. Опасаются, что интернетомания может достигнуть масштабов эпидемии.

Хотя болезнь еще очень молода, психологи успели провести достаточное количество исследований. Согласно полученным данным, зависимым должен считаться каждый, кто несколько раз в день проверяет свой «почтовый ящик», кто в своих виртуальных странствиях забывает про время, кто ест перед монитором, а не за столом, и, конечно, тот, кого близкие слишком часто ругают за то, что он слишком увлекается компьютером.

Кроме них, в опасную зону уже вступил и тот, кто ругает сам себя за излишнее увлечение всемирной сетью. Такое поведение свидетельствует о наличии очень сильного желания, то есть обнаруживает маниакальность.

О психических корнях заболевания еще ведутся ожесточенные споры: проблемы контактности или материнская травма, контактные травмы или материнский комплекс — вариантов много. В одном психологи единодушны и свято следуют завету Фрейда, который учил: «Оплата наличными полезна для выздоровления пациента».

Бесплатную помощь обещают группы, называющие себя «Анонимы Интернета» или «Сетеголики» и действующие по принципу: помогу себе сам. Впрочем, для получения этой бесплатной помощи несчастный больной должен снова и снова входить в Интернет — а это представляется столь же разумным, как организовывать встречи «анонимных алкоголиков» в пабе.

(журнал «Огонек»)

- 1 Ученый-психолог выступает перед школьниками с докладом о правильном пользовании компьютером. Пользуясь информацией, полученной из статьи, напишите своими словами текст этого доклада (приблизительно 250 слов).

[20]

BLANK PAGE

BLANK PAGE

BLANK PAGE

Copyright Acknowledgements:

Question 1 Alexandr Sidorov; 'Ne Kholopskoye Delo'; *Itogi Magazine*. Website address:
[Http://www.itogi.ru/paper2001.nsf/Article/togi_2001_07_30_15](http://www.itogi.ru/paper2001.nsf/Article/togi_2001_07_30_15)

Question 3 © Ogoniok, 1997.

Permission to reproduce items where third-party owned material protected by copyright is included has been sought and cleared where possible. Every reasonable effort has been made by the publisher (UCLES) to trace copyright holders, but if any items requiring clearance have unwittingly been included, the publisher will be pleased to make amends at the earliest possible opportunity.

University of Cambridge International Examinations is part of the University of Cambridge Local Examinations Syndicate (UCLES), which is itself a department of the University of Cambridge.